

**БЫТЦЕ
БЕЗДЕЛЬНИКА**

Рябинкин Д.С.

Д. С. Рябинкин
Бытие бездельника

«Издательские решения»

Рябинкин Д. С.

Бытие бездельника / Д. С. Рябинкин — «Издательские решения»,

Многие задаются вопросом: ради чего они живут? Хотят найти своё место в жизни. Главный герой книги тоже размышляет над этим, но не принимает никаких действий, чтобы хоть как-то сдвинуться в сторону своего счастья. Пока не встречает человека, который не стесняется говорить и делать то, что у него на душе. Человека, который ищет себя настоящего. Пойдёт ли герой за своим новым другом в мире, заполненном ненужными вещами, бесполезными занятиями и бессмысленной работой?

Бытие бездельника

Д. С. Рябинкин

© Д. С. Рябинкин, 2016

© Ксения Рябинкина, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Конец света не наступил, не явились ни мессия, ни антихрист, к нам не прилетели инопланетяне. Людям ничего не осталось, кроме как еще глубже провалиться в глубокую и непроглядную дыру своего непонятного будущего. Куда все – туда и я. С каждым годом падение становилось только быстрее, отчего вглядываться в темноту, стоявшую передо мной, было еще труднее. Что-то менялось, что-то оставалось прежним. А мы просто жили. Жили, как раньше

Был пасмурный летний вечер. Я стоял на траве и глядел на большое старое дерево. Его огромные ветви с множеством листьев величаво покачивались на ветру. Они напоминали бороду старика, который запустил в нее руку и перебирал ее пальцами, думая о чем-то. По обе стороны от него виднелось еще множество подобных деревьев. Растения поглощали весь свет, падавший с неба, и под ними уже наступили их собственные сумерки.

Рядом с деревом стоял человек, он смотрел на меня и улыбался. Лохматая голова, поношенная, очень простая выцветшая одежда, на вид лет двадцать пять – тридцать. Лицо разглядеть хорошо я не мог, так как он стоял в тени дерева. Я чувствовал, что давно знаю его, только никак не мог вспомнить ни его имени, ни кто он такой. Я вообще ничего не помнил.

Слева от меня метрах в десяти стоял бревенчатый дом. Я видел такие дома в деревне, когда был маленьким. Такие строили, наверно, лет сто назад. Деревянные ставни на окнах, резные наличники. Но этот отличался: он был новый. Неокрашенное дерево еще не успело потемнеть. Сейчас такие уже не делают, подумал я.

Я стоял, смотрел на все это, но несмотря на то, что ничего не помнил и не понимал, где нахожусь, меня окутывало чувство покоя и уюта. Все передо мной казалось каким-то родным, близким. Будто говорило: успокойся, ты дома, здесь с тобой все будет хорошо. Мне было хорошо. Хотелось просто стоять и чувствовать ветер, который раскачивает ветви деревьев передо мной.

Но вдруг я услышал музыку. Музыка тоже была очень знакомой. Только в происходящее вокруг она никак не вписывалась. Здесь она была чужой. Тут что-то потянуло меня назад, этот край стал ускользать от меня. Отдалился и исчез. Я проснулся. Все исчезло, осталась только музыка, которую назойливо заливал мне в уши мой телефон.

– Доброе утро, соня! – раздался из телефона голос Киры.

– Доброе утро.

– Я, конечно, понимаю, что теперь у тебя много свободного времени, но это вовсе не значит, что надо спать до одиннадцати часов! И чем ты только занимаешься до трех ночи?

– Интернет безграничен, знаешь... – сказал я, зевая.

– Ах да, глупый вопрос. Что планируешь на сегодня?

– Пока не решил. Думаю, увижусь с друзьями, пока время есть. Вову выписали. До этого надо прибраться в квартире.

– Вова уже дома? – в ее голосе было сильно удивление.

– Ну да, вчера вернулся. Сегодня будем смотреть его новую руку.

– Блин, я бы тоже посмотрела. Быстро ему ее приделали. Интересно, она нормальная будет или такая же глючная, как первые партии?

– Надеюсь, что лучше. Я его сфотографирую и тебе фото пришлю.

– Ок. Представляешь, у нас на работе опять неприятности.

– Что на этот раз?

– Ничего нового, опять вся система зависла, сейчас ее восстанавливают. Думаю, сегодня опять задержаться придется, ведь мы ближайшие часа два будем бездельничать, а объем работы надо выполнить. В компании говорят, что нас снова взломали. Как меня уже достали эти придурки! Они, значит, самоутверждаются таким образом, а мы из-за них работаем сверхурочно! – несмотря на то, что новость была далеко не радостная, она оставалась в приподнятом настроении. – Зато мы с девчонками сейчас пойдем в кафешку пить кофе и есть пирожные.

– Я бы тоже не отказался сейчас от кофе с чем-нибудь сладким. А хакеры... Может, они и не самоутверждаются.

– А что же тогда они делают?

– Может, это все кому-то нужно в других целях? Не знаю... Может, вы конкурируете с кем-то или они против того, чем занимается ваша организация?

– Думаешь, это кибер-гринпис какой-нибудь?

– А почему бы и нет? Сейчас есть движения, выступающие против того, чем вы занимаетесь.

– Ну, не знаю. Я думаю, это просто какие-то придурки, которым нечем заняться. По моему, любой нормальный человек должен понимать, что корпорация, которая разрабатывает и продвигает искусственные органы, может нести только хорошее людям.

– Пока вы делаете только сердца.

– Но еще столько всего находится в разработке, ты же знаешь! Через несколько лет будут не только они. Столько народа трудится над всем этим.

– С тем, какие ресурсы в вас вкладывают, это не удивительно. Могли бы либо еще людей нанять, либо поднять зарплату.

– Это точно. Но все равно эти хакеры сволочи! Нельзя так препятствовать тому, что может спасти столько жизней.

– И выкачать из людей уйму денег...

– Что?

– Я говорю, неизвестно, во что все это выльется. Все эти имплантации. И во что превратится человек лет так через сто.

– Об этом пока еще рано думать. Ладно, я побежала, меня девчонки зовут, заждались уже.

– Вечером увидимся?

– Пока не знаю, много работы, возможно, задержусь. Давай вечером созвонимся, я тебе скажу, ладно?

– Ладно.

– Люблю тебя, пока! – весело сказала она и быстро повесила трубку, даже не дав мне ответить.

Я сел на кровать, застегнул телефон браслетом вокруг запястья левой руки. На гибком дисплее отобразилось время и появилось сообщение: «Свежие новости, читать сейчас?». Ответ: нет. Раньше я всегда читал их по дороге на работу, но сейчас у меня выдалось несколько свободных деньков, и я не хочу, чтобы они были похожи на мои серые будни. После этого следуют вопросы, хочу ли я прочитать письма, пришедшие на почту, сообщение о том, что сегодня какой-то праздник, название которого я даже читать не стал. Потратив еще минуту, чтобы ответить на все оставшиеся сообщения, я встал с кровати и пошел в душ. Я открыл дверь, включил свет. Телефон пришлось снять. Это в очередной раз напомнило, что пора взять модель поновее, водостойкую, чтобы не снимать его каждый раз, когда идешь мыть руки. Счетчик рядом с краном, вмонтированный в кафель, красными цифрами показывал количество воды, израсходованное за месяц. Меньше, чем в прошлом. Это хорошо, особенно с учетом того, что тарифы на воду опять выросли.

Выйдя из душа, я направился на кухню. Включил телевизор. Выбрал семьдесят третий канал, там всегда показывают что-нибудь познавательное. Открыл холодильник и стал искать себе завтрак. Наиболее подходящей кандидатурой мне показались яйца, так как выбирать особо было не из чего. Я нажал на телефоне кнопку «заметки» и продиктовал: «Сходить в магазин за продуктами». Произнесенное обработалось, и текст высветился на дисплее. Напомнить в 17 часов.

Я решил сделать яичницу. Достал сковороду, капнул на нее немного масла, разбил в нее яйца. Бросил в тостер кусок хлеба и включил его. Я глядел на то, как белок начинает медленно белеть, и думал, забавно, если бы человеку, который назвал желток желтком, показать современную бледную субстанцию, им именуемую, как он его назвал бы? Наверно, новое название звучало бы иначе.

Пока я думал об этом, тостер выплюнул обжаренный хлеб. Я подошел, выложил его на тарелку, включил стоящую рядом кофемашину, поставил под нее чистый стакан. Пока я выкладывал яичницу на тарелку, кофемашина закончила готовить мне кофе. Я очень любил эту машину. Раньше я любил готовить кофе в турке, но темп, который задавала жизнь, не позволял подобной роскоши. Надо сказать, свое дело машина знала – она не только делала кофе быстрее в разы, но и вкуснее меня. В общем, я влюбился в нее с первой чашки. Я уселся поглощать свой завтрак, параллельно поглощая информацию, которую изливал мне телевизор. Шла передача о различных научных новинках, которые предлагали разные ученые. Кто-то из них предлагал новые способы выращивания овощей, кто-то – новые способы доставки человека на Луну и на Марс. А мне в тот момент хотелось, чтобы ученые сделали робота, который заправит мне постель, приготовит завтрак, а потом сложит грязную посуду в посудомоечную машину и запустит ее, после чего уберет все на свои места. Да, и пыль бы ему тоже не помешало протирать. Но за неимением такого чуда техники пришлось самому все загрузить в посудомойку.

Пришло время окунуться в мир информации. Я сел за компьютер и, допивая кофе, полез проверять, что нового случилось в мире, у друзей, да и просто узнать что-нибудь. В принципе, ничего за последние дни не изменилось. Очередные атаки хакеров на сервера крупных компаний, рекламные акции, гласящие: «Думай о природе – едь на водороде», очередные военные конфликты, где-то разбился беспилотный самолет.

Снова зазвонил телефон. На дисплее высветилось: «Макс». Я взял трубку.

– Здорово!

– Привет, Макс, – ответил я, продолжая читать.

– Ну что, идем сегодня прогуляться? Я с работы уйду пораньше, так что можно часа в три.

– О'кей, в три даже лучше. Встретимся у входа в парк. Руку Вовы заценим.

– Ага, мне не терпится посмотреть на этого полукиборга. Кстати, ты пока в отпуске. Чем заниматься будешь?

– Ничем особенным: кино смотреть, в игрушки играть. На днях устрою генеральную уборку. Буду заниматься тем, до чего раньше руки не доходили.

– Завидую я тебе. У меня времени вообще нет, я бы тоже поиграл с тобой сейчас, – вздохнул Макс.

– Тоже возьми отпуск. Ты в этом году, кажется, не отдыхал еще.

– Сам знаешь, работы много, надо бабки зарабатывать. Я на пенсии отдохну.

– Если к тому времени заменишь себе пол-организма новенькими железками, а то когда ты на нее выйдешь, от тебя уже ничего не останется. Так что начинай копить.

– Ты как всегда оптимистичен.

– Скорее реалистичен и делаю адекватные прогнозы на будущее.

– Ну, что ж, пророк, лет через тридцать проверим, прав ты был или нет.

– Через сорок. Через тридцать ты еще не будешь на пенсии.

– Блин, ну тебя, – выругался Макс. – Пойду работать, а то ты тоску нагоняешь. Не забудь, в три часа у входа в парк.

– О'кей, счастливо.

Макс повесил трубку. А я уселся играть.

После Макс позвонил и сообщил, что в указанное время все-таки не сможет прийти. Мы договорились на начало шестого. Время пролетело незаметно, и я засобирался в парк. Идти было недалеко, я решил пройтись пешком.

На улице было лето, светило солнце, но воздух был прохладным. Дул легкий ветер. В сочетании с обрушившейся на меня свободой все это казалось особенно прекрасным.

К парку я пришел первым. Пока ждал друзей, смотрел на стоящий рядом магазинчик, торгующий сладостями для детей. Огромное количество разных конфет самых различных форм и цветов. На каждой обертка с длиннющим описанием состава. Мне всегда казалось странным, как можно сделать конфету со вкусом апельсина, не добавляя в нее самого апельсина. Со вкусом хрен-поймешь-чего дела обстоят проще – такие мысли уже не посещают.

Вскоре подошел Макс. Худой и высокий, как всегда с портфелем, в котором он носил какие-то документы по работе и свой планшет. Одет строго: черный костюм, белая рубашка. Правда, галстук он снял. Вид у него был уставший, но на лице виднелась улыбка. Мы давно не виделись вживую.

Я протянул ему руку, и он крепко пожал ее.

– Здорово, дружище! – радостно сказал он.

– Привет, рад наконец-то тебя увидеть.

– Да, месяца два уже не виделись.

– Примерно так. В прошлый раз на улице еще снег лежал.

– Да, но сегодня погода определенно лучше. Как у тебя дела? Чего нового? Как работа?

– Нормально все. Отдыхаю теперь. Работа... Как обычно все. Лучше о себе расскажи.

– О, у меня все супер! На работе заказов много, бабки идут! Мы с Юлей скоро ипотеку закроем! – говорил Макс с явной радостью в голосе и активно размахивая свободной от портфеля рукой.

– Поздравляю, хорошо, что избавитесь от этой кабалы.

– Ага, вот меня повысят, мы возьмем другую хату. Тоже в кредит. Только ближе к центру и побольше!

– Вы же еще в этой не обжились толком. Помню, вы люстру на кухню только полгода назад повесили.

– И что? Пожили и хватит. Мы ж новую брать не завтра будем, а через годик! Как раз наживемся!

– Аааа. Это все меняет, – ответил я, вспоминая, что наш прошлый с ним спор о жизненных ценностях закончился руганью.

– Привет, неандертальцы! – раздался слева веселый голос Вовы.

Вова был одет в ярко-синие джинсы, белые кроссовки странной формы и яркую зеленую джинсовую куртку с множеством карманов. Особенно выделялись на ней блестящие черные погоны, сделанные из маленьких солнечных батареек. Через них он подзаряжал свои гаджеты. На нем были также очки, которые, скорее всего, являлись очередным модным устройством с массой наворотов. Сын богатых родителей, помешанный на технических новинках, он всегда ходил с кучей новеньких гаджетов в карманах и рюкзаке. Если какую-то вещь можно было заменить или дополнить современным высокотехнологичным аналогом, то этот аналог сразу появлялся у Вовы. Наверное, когда где-нибудь изобретут робота, который будет следить за расходом туалетной бумаги и приносить новую, то он точно появится в доме этого человека.

Левую руку Вова держал за спиной, а правой пожал наши.

– Ну что, готовы?

– Конечно! Только за этим и пришли, – сказал я.

– Показывай уже! – сказал Макс, переминаясь с ноги на ногу.

Вова медленно стал доставать из-за спины левую руку, смотря на нас прищуренными глазами. И мы увидели его новую кисть. Черная рука была закрыта рукавом выше запястья. Размером она не отличалась от правой, но пальцы были более тонкими, расширяясь в суставах. Вова пошевелил ими, раздался едва различимый на фоне уличного гула шум от работы механических суставов. Выглядело это немного жутко. Как-то не по-человечески, чужеродно. Рука быстро повернулась, и мы увидели искусственную ладонь. На ней и на пальцах были вставки серого цвета из резины или силикона.

– Это чтоб предметы лучше держались и не выскальзывали, – сказал Вова.

– И чтоб по клавиатуре громко не стучали, – добавил я.

– Поверь, с этой штукой мне вскоре не потребуется клавиатура! Блин, тут столько рассказывать, пойдемте кофе что ли выпьем, а то стоим тут.

Недалеко было открытое кафе. Несколько плетеных столиков стояли на улице у входа. Мы единогласно выбрали это кафе местом нашего дальнейшего общения. На столике был установлен небольшой электронный планшет, на котором можно было посмотреть меню и сделать заказ.

– По пивку? – спросил Вова.

– Мне вечером жену надо отвезти в одно место. Я пас, – ответил Макс.

– Ну, как всегда. А ты? – обратился Вова ко мне.

– Знаешь, что-то не хочется сегодня. Я лучше кофе.

– Блин, а кто со мной за обновку тогда выпьет?!

– Думаю, в честь такого события надо закатить праздник покрупнее, а не праздновать пивом втроем. Давайте на следующей неделе соберемся в выходные, остальных позовем! – сказал Макс, явно воодушевленный своей идеей. Хотя, зная его, он опять не сможет – будут дела или опять будет шляться с женой по магазинам.

– В принципе, можно. В эти выходные я с ребятами с прошлой работы обмою. С семьей уже отпраздновал. Одни пьянки с этой рукой!

– Твоя рука, как елка. И много-много радости детишкам принесла... – попытался пошутить я.

– Это ты о чем? – недоумевающе спросил Вова.

– Песенка была такая детская. Ну, там... в лесу родилась елочка... Не помните?

– Не знаю такую.

– Я тоже не слышал, – сказал Макс.

– Ладно, проехали. Что ты там говорил про то, что тебе больше не придется печатать на клавиатуре?

– Точняк! – засуетился Вова. – Короче, эта штука просто вершина научного прогресса! Ее можно синхронизировать с телефоном, очками, да вообще с любой более-менее современной техникой. Допустим, скоро выйдет приложение, благодаря которому можно будет набирать текст и использовать всю свою систему, просто шевеля пальцами.

– А как иначе? – сказал я.

– Ты не понял. Не надо даже касаться ничего. Допустим, поступил тебе вызов, на очки вышло отображение, что тебе звонит кто-то. А ты не трогаешь телефон. Короче, ты просто шевельнул большим пальцем – вызов принял.

– А остальное как делать? – удивился Макс.

– Разные функции будут зависеть от того, каким пальцем ты шевельнешь, как далеко у тебя палец шевельнулся и все такое. Понимаешь?

– То есть, если ты дернешь указательным вверх – почту проверишь, вправо – сообщение напишешь, а влево – камеру включишь? – предположил я.

– Да! Прикинь, сколько лишних телодвижений убирается!

– Блин, мне бы такая функция на работе пригодилась, – сказал Макс. – Вечно завал, а когда звонят, отрываться приходится.

– Так отрежь себе руку тоже, – предложил я.

Макс засмеялся.

– Я лучше дождусь какой-нибудь подобной перчатки.

Принесли наш с Максом кофе и пиво для Вовы. Кофе был не слишком горячим и меня это не слишком радовало. Макс – наоборот, сделал глоток и сказал:

– Вкуснотища! Надо купить домой кофемашину.

– Я говорил, что рукой можно управлять домашней техникой на расстоянии? – опять начал Вова.

– Говорил. Скажи лучше, ты что-нибудь ей вообще чувствуешь? Когда касаешься там чего-нибудь. Да и вообще, как ты ее чувствуешь.

– Знаешь, саму по себе я ее не чувствую. Чувствую, когда двигать ей начинаю. Например, сжимаю что-нибудь. Чувствую давление. В ней нет нервных окончаний, и информацию в мозг могут отправлять только суставы, когда работают.

– Ты к этому привык уже? – спросил Макс.

– Честно? Пока не очень. Если я просто сижу и ей не шевелю, я понимаю, что у меня нет руки. Ну, настоящей руки. Я поэтому регулярно шевелю пальцами, чтобы что-то почувствовать, там. Прошу прощения, – у Вовы зазвонил телефон, и он, ткнув пальцем в засветившийся дисплей на запястье, принялся с кем-то болтать.

– Блин, даже не верится, что сейчас уже такое делают. Думаю, скоро все сможем так проапгрейдиться. Прикинь, сможем быть лучше, работать эффективней! – воодушевлялся Макс.

– Ты готов отрезать свои руки и заменить их искусственными? – спросил я.

– Знаешь, все имеет свою цену. Да и если бы новые руки чувствовали, как старые, я бы задумался.

– Это ты сейчас так говоришь.

– Я считаю, что во всем надо к лучшему стремиться. Сейчас мне этого никто не предлагает, но если бы в будущем появилась подобная возможность, я бы всерьез задумался.

– Макс, ты со своей работой скоро забудешь о том, что такое быть человеком. Ты не думал, что при таком развитии техники твоему работодателю будет проще не тебе руки новые пришить, а вместо тебя робота купить?

– Ты преувеличиваешь! Нет еще никаких роботов, да и человека ничто не заменит.

– Роботов нет, а их руки уже здесь.

– Хорош спорить! – Вова вернулся к нам. – Я говорил, что у меня будут брать интервью?

– Не. А кто? – поинтересовался Макс, сделав глоток кофе. Сделал он это небрежно, и несколько капель упало на стол.

Его любознательности я мог только позавидовать. Он быстро переключился с нашей с ним легкой перепалки на новую интересную для него тему, облокотился на стол и снова слушал рассказы Вовы. Они стали болтать об интервью и еще о чем-то, а я сидел и смотрел на поблескивающую в солнечных лучах черную руку. Создавалось странное ощущение, что кто-то принес с собой часть манекена или какой-то нелепый сувенир из магазина подарков. Она была чужой. Ее выдавало и то, что, несмотря на активную жестикуляцию Вовы оставшейся рукой, эта не двигалась, а когда во время своих эмоциональных речей ее хозяин все же был слишком подвижен и тянул ее в сторону, она мертвым грузом влачилась за ним по столу и издавала легкий скребущий звук. Но Вова не замечал этого.

Я еще какое-то время глазел на этот шедевр инженерной мысли. Потом мы болтали, а точнее, слушали о работе Макса. Одна из причин, почему я не слишком много общаюсь с ним. Он даже не догадывается, насколько мне все равно. Раз уж на то пошло, то меня вообще мало

что интересовало из общения с моими приятелями. Интересовало меня чудо техники, которое теперь вынуждено везде таскаться со своим безалаберным хозяином, а все остальное просто прилагалось. Странно все получается: я зачем-то встречаюсь с людьми, общение с которыми надоедает всего через двадцать минут. Наверно, боюсь одиночества. Или просто скучно.

Вскоре Макс сказал, что должен ехать за женой. Вова тоже засуетился, сказав, что должен еще с кем-то встретиться. Мы попрощались и разошлись.

У меня оставалась еще масса свободного времени. Сначала я зашел в пару магазинов неподалеку – давно хотел приобрести новые кроссовки. Однако, перемерив несколько пар, не смог подобрать ничего подходящего. Я решил пройтись до дома пешком. Хотя домой не хотелось, я не мог придумать, куда еще пойти. Я медленно плелся в направлении дома, выбрав маршрут подлиннее через спальный район, чтобы не слушать шум дороги. Я шел и тонул в своих мыслях. Не самых радостных мыслях. У меня впереди было еще много свободных дней, а я совершенно не знал, чем занять себя. Это угнетало.

Из всей этой вязкой трясины унылых размышлений меня вытянуло одно резкое чувство. Крайне простое и узнаваемое, заглушившее все эти никчемные мысли. Голод.

Не долго думая, я решил направиться в кафе, недалеко от того места, где я находился. Хотя, кафе это трудно было назвать. Скорее бар. Там всегда был хороший выбор пива и горячих закусок. Еще мне это место нравилось тем, что было сравнительно спокойным, даже несмотря на то, что собирались там в основном мужчины и все выпивали.

Шел я туда минут пять или семь. За это время голод только усилился. Я отворил дверь и почувствовал легкий аромат пива и чего-то жареного. Пока я шел к стойке бармена, чтобы сделать заказ, я заметил, что семь из девяти столиков уже заняты. «Отлично, мне места хватит», – пронеслось в голове. Голод пробудил во мне и жадность, так что я заказал большую тарелку куриных наггетсов и литр пива. Усевшись за один из свободных столов, я сделал несколько больших глотков холодного пива и почувствовал расходящееся по телу тепло. По телевизору на стене шла какая-то передача. Я не смог понять, о чем она, потому что мне лень было вникать в происходящее на экране. Я принялся за еду и стал рассматривать окружающих людей. Я часто так делаю, ведь если нечего делать, гораздо интереснее разглядывать человека, чем стол или стену. В отличие от пустых предметов, глядя на человека, его можно читать, как книгу. Не факт, что правильно, но для чего же еще нужна фантазия?

Столы стояли вдоль стен. Большинство из них были рассчитаны на двух-трех человек, но были и два больших, за которые могло усесться человек шесть или семь. За одним из них сидела компания из четырех студентов: два парня и две девушки. Они громко болтали о какой-то студенческой вечеринке и смеялись. На столе стояли наполовину пустые кружки с пивом и две тарелки чипсов. Одетые в яркую одежду, они содержали на себе все цвета радуги и некоторые особо ядовитые оттенки зеленого и оранжевого цветов. Особенно в глаза бросались кроссовки парня и девушки, сидевших в обнимку. Светодиоды на подошвах кроссовок девушки и подсвеченные эмблемы на шиколотках были ярко видны в тени под столом. У парня же сама обувь регулярно меняла изображение на себе. Сначала на них был изображен тигр, потом он растворился, и появился какой-то абстрактный рисунок. Я подумал, что, несмотря на всю вычурность их одежды, она является, пожалуй, самой безопасной для прогулок в темное время суток: любой автомобилист заметит такого яркого пешехода, если он при всем этом местами еще светится.

Парень, обнявший девушку, вытянул руку с телефоном и сделал несколько снимков себя и своей подружки. Очередное ненужное фото. Я подумал, что если когда-то у них будут дети, они вряд ли увидят девяносто девять процентов тех многочисленных фотографий своих родителей. Потому что их будет бескрайнее множество и кому-то просто лень будет разглядывать те из них, которые сохранились.

Парочка выглядела более активной, чем их друзья, сидевшие напротив. Наверно, они недавно вместе и чувства переполняют их. Влюбленные постоянно тискались и перешептывались. Их друзья на вид не были так близки и, несмотря на улыбки на их лицах, чувствовали себя слегка неловко.

Глядя на студентов, я стал представлять себе их студенческие будни, чем они живут, как проводят свое время, чем увлекаются. Между нами не такая уж и большая разница в возрасте, но между нашими поколениями она значительная.

Я откусил половину очередного наггетса и стал рассматривать остальных посетителей.

За соседним столиком со студентами сидели двое модно одетых парней. На обоих были дорогие ботинки, брюки и рубашки. Вообще, они были похожи, различались только некоторыми чертами гардероба. Например, на одном была жилетка, а на другом шарф. Непонятно, зачем нужный в такую погоду. Оба были похожи на манекенов с витрин торгового центра. Модные и бездушные. Бездушные потому, что почти не общались, а смотрели в экраны своих телефонов. И пили кофе. В том месте, куда все приходят пить пиво. Наверно, случайно забрели. При взгляде на них моя фантазия отказывалась работать. Единственное, что я мог представить, это то, как они с такими же сосредоточенными лицами сидят дома и разглядывают модные журналы, прикидывая, какое барахло нужно будет купить, чтобы быть модными в новом сезоне.

Я доел наггетс, сделал два глотка пива и принялся за следующий. Дверь открылась, и вошел еще один посетитель. Парень, на вид лет тридцати. Довольно просто одет: спортивная кофта серого цвета, классические джинсы и коричневые ботинки из нубука. Он сделал несколько шагов, остановился и осмотрелся. На лице его было заметно легкое раздражение. Но, увидев свободный столик, он направился к барной стойке, и негатив на его лице почти сошел на нет. «Наверно, кто-то слегка устал от этого мира сегодня», – подумал я про себя. Дверь в бар снова отворилась, и вошла еще одна парочка. Парень с девушкой, оба лет двадцати пяти. Он в белой футболке и джинсах, а она в довольно легком платье и джинсовой куртке, которая была велика ей на несколько размеров. Очевидно, это была его куртка. Они, весело переговариваясь, подошли к барной стойке смотреть меню. Они перекинулись парой слов, и девушка пошла и весело плюхнулась за единственный свободный столик. На лицо парня, вошедшего до них и в этот момент берущего в руки кружку заказанного пива, вернулось прежнее выражение. Только брови на этот раз спустились еще ниже. Меня эта ситуация слегка рассмешила, я улыбнулся, но, чтобы никто не заметил, взял в руку кружку и стал пить пиво.

Тем временем депрессивный посетитель бара повернулся к барной стойке спиной и, держа в одной руке кружку пива, а в другой тарелку с чипсами, снова начал оглядывать помещение строгим взглядом.

Наши взгляды встретились. Он, видимо, решив, что это знак, решительно двинулся к моему столику. А я в этот момент пытался понять, буду я рад компании или же нет. С одной стороны, я должен быть рад компании, ведь в любом случае оставшийся вечер предстояло провести дома в одиночку. С другой, я не знал этого человека, а находить язык с новыми людьми мне всегда тяжело. За те пару мгновений, что он шел ко мне, я сделал вывод, что мне все равно.

– Везде занято, я присяду? – спросил он, подойдя.

– Конечно.

Он поставил на стол кружку и тарелку, затем устало плюхнулся на стул. Выглядело это так, будто он сутки напролет трудился не покладая рук и наконец-то получил долгожданный отдых.

– Любовнички хреновы, – сказал он, поглядывая на парочку, занявшую столик, за который он собирался сесть.

– Может, нет, – сказал я и сделал еще глоток пива.

– Что нет? – он обернулся ко мне и уставился на меня, сохранив прежнюю гримасу недовольства.

– Может, еще не любовнички, – спокойно ответил я.

– Ага! Ща! Сейчас люди начинают спать вместе раньше, чем за руки берутся!

Я посмотрел на влюбленных. У меня они не вызывали раздражения, как у моего собеседника, а, напротив, казались довольно милой парой. Но я не стал комментировать это. Спорить не хотелось. Поэтому я вновь принялся за еду. Мой сосед последовал моему примеру.

Раздался громкий звук, и заиграла какая-то музыка – по телевизору началась реклама. Парня напротив меня такой внезапно появившийся рекламный блок, похоже, напугал. Он слегка дернулся. А его брови опустились еще ниже. Он медленно повернул голову в сторону телевизора.

– Знаешь, что самое ужасное в рекламе? – сказал он, повернувшись ко мне.

– Даже не знаю, что выбрать, – усмехнулся я.

– Обесценивание людей.

– В каком смысле?

– Во многих, – сказал он. Он сделал еще глоток пива, поставил кружку на стол и слегка поерзал на стуле, устраиваясь поудобнее. – В рекламе и в кино люди слишком идеальные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.